

Научная статья

Научная специальность

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»

УДК 340

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.4.8>

ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА И ПРИНЦИП БЕЗОПАСНОСТИ В ТЕОРИИ ПРАВА: АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ

© **Ирошников Д. В., 2023**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Россия

Исследуются принцип гуманизма и принцип безопасности в теории права в их соотношении. Особое внимание уделяется уголовно-правовому преломлению общеправового принципа гуманизма. Выявлено два подхода к пониманию сущности принципа гуманизма – широкий и узкий. Отмечается, что широкое понимание принципа гуманизма предполагает включение в его содержание двух аспектов – обеспечение безопасности человека и уважение человеческого достоинства (в том числе недопустимость причинения физических или психических страданий), а узкая его трактовка исключает аспект безопасности и сводит его реализацию лишь к уважению человеческого достоинства. Предлагается рассмотрение принципа безопасности как общеправового принципа, смысл которого видится в том, что позитивное право в процессе регулирования общественных отношений, исходя из своих целей, должно обеспечить безопасность всех субъектов права. Сделан вывод о необходимости разграничить принцип гуманизма и принцип безопасности и рассматривать их как два самостоятельных принципа права. В этом случае принцип гуманизма предлагается понимать в узком смысле, исключив из него аспект безопасности.

Ключевые слова: принцип права, гуманизм, принцип гуманизма, уголовное право, безопасность, принцип безопасности.

THE PRINCIPLE OF HUMANISM AND THE PRINCIPLE OF SECURITY IN THE THEORY OF LAW: ASPECTS OF RELATIONSHIP

© **Iroshnikov D. V., 2023**

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

The article examines the principle of humanism and the principle of security in the theory of law in their relationship. Special attention is paid to the criminal law refraction of the general legal principle of humanism. Two approaches to understanding the essence of the principle of humanism are revealed – broad and narrow. A broad understanding of the principle of humanism implies the inclusion in its content of two aspects – ensuring human security and respect for human dignity (including the inadmissibility of causing physical or mental suffering). A narrow interpretation of the principle of humanism excludes the aspect of security and reduces its implementation only to respect for human dignity. It is proposed to consider the principle of security as a general legal principle, the meaning of which is seen in the fact that positive law in the process of regulating public relations, based on its goals, should ensure the safety of all subjects of law. It is concluded that it is necessary to distinguish between the principle of humanism and the principle of security and consider them as two independent principles of law. In this case, the principle of humanism is proposed to be understood in a narrow sense, excluding the security aspect from it.

Keywords: the principle of law; humanism; the principle of humanism; criminal law; security; the principle of security.

Введение

Феномен гуманизма достаточно подробно исследуется учеными – философами, социологами и юристами.

Гуманизм в широком смысле представляет собой принцип отношений между людьми, основанный на признании ценности каждой личности, взаимоуважении и взаимопонимании [12, с. 360]. Исследователи пришли к выводу о том, что понятия «гуманизм» и «человечность» можно считать синонимами [14, с. 11].

В правовой науке гуманизм принято рассматривать в качестве универсального принципа

права, посредством которого человек провозглашается высшей ценностью при регулировании общественных отношений и охраны их от нарушений, в том числе наказании виновного в совершении преступления. Следует согласиться с С. Е. Фроловым в том, что «в правоприменении принцип гуманизма должен быть направлен на удовлетворение материальных, духовных и иных потребностей и интересов человека, своевременное и правильное осуществление его прав и свобод, должен служить надежным средством охраны жизни, здоровья, чести, достоинства, жилища и т. д.» [15, с. 108]. Значимость

принципа гуманизма для правоприменительной практики сложно переоценить.

Методы исследования

Методологической основой исследования выступили диалектический метод научного познания, метод анализа и синтеза, индукции и дедукции, системный подход и сравнительно-правовой метод.

Результаты исследования

В теоретико-правовой науке принцип гуманизма традиционно относится к общеправовым принципам, которые распространяются на всю правовую материю, проявляя себя во всех без исключения отраслях. Гуманизм принято относить к нравственно-правовым принципам, составляющим духовную основу права.

Особую ценность принцип гуманизма имеет для уголовного права, ввиду очевидной специфики данной отрасли – именно уголовный закон предусматривает карательные меры за совершенные преступления, а также ранжирует объекты преступных посягательств, выстраивая общечеловеческие ценности и блага в иерархию по степени правовой защиты. А. Г. Максимов считает, что аксиологическое значение принципа гуманизма в уголовном праве проявляется в закреплении ценностной составляющей уголовного права, в иерархии объектов уголовно-правовой охраны, а также в качестве критерия, который наряду с иными принципами учитывается либо должен учитываться при принятии новых уголовно-правовых норм и совершенствовании действующего уголовного закона [10, с. 26].

Вместе с тем общеправовой характер принципа гуманизма предполагает его проявление и в иных отраслях права, что также подтверждается соответствующими научными исследованиями. Так, например, Д. Л. Кондратюк изучала реализацию принципа гуманизма в гражданском праве. Стоит отметить, что исследователь проанализировала лишь буквальное употребление термина «гуманизм» в Гражданском кодексе РФ¹, где речь шла в необходимости гуманного обращения с животными [7, с. 62]. Однако она, к сожалению, не усмотрела более глубокую форму реализации принципа гуманизма в гражданском праве – через компенсацию морального вреда, защиту нематериальных благ: чести, достоинства, деловой репутации и т. п.

В уголовно-правовой науке принцип гуманизма исследован досконально. В «Курсе советского уголовного права» принцип социалистического гуманизма раскрывался в заботе о благе людей, человечности и уважении человеческого достоинства [9, с. 21]. С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцев отмечали, что принцип гуманизма «внутренне присущ социалистическому уголовному праву» [6, с. 28].

Обобщая результаты имеющихся теоретико-правовых и отраслевых исследований, можно выделить два подхода к пониманию сущности принципа гуманизма – широкий и узкий.

Широкое понимание принципа гуманизма предполагает включение в его содержание двух аспектов – обеспечение безопасности человека и уважение человеческого достоинства (в том числе недопустимость причинения физических или психических страданий). Узкая трактовка принципа гуманизма исключает аспект безопасности и сводит его реализацию лишь к уважению человеческого достоинства. Так, например, И. В. Коршиков понимает принцип гуманизма широко, отмечая, что, с одной стороны, он должен обеспечивать безопасность человека, с другой – наказание не должно иметь целью причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства [8, с. 3].

Стоит отметить, что на широкое понимание в доктрине уголовного права принципа гуманизма и включение в него аспектов безопасности в исследованиях последних лет повлияло закрепление в ст. 7 Уголовного кодекса РФ принципа гуманизма с включением в него двух положений: 1) уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека; 2) наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства². А. Ф. Галузин оправдывает такое широкое понимание гуманизма и включение в него вопросов безопасности «спецификой уголовно-правового гуманизма» [3, с. 58].

Следует согласиться с учеными, которые при проведении сравнительно-правового исследования пришли к выводу о том, что гуманистические начала занимают в настоящее время важнейшее место в уголовной политике всех стран СНГ [13, с. 143]. При этом в законодательном за-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

креплении принципа гуманизма в странах СНГ не просматривается единого подхода. Аспект обеспечения безопасности человека в принципе гуманизма присутствует и в уголовных законах некоторых стран СНГ (например, Азербайджан, Беларусь). В других странах СНГ (например, Таджикистан, Узбекистан) принцип гуманизма понимается в узком смысле, без включения в него аспекта безопасности. Законодатель здесь сконцентрировался на недопустимости причинения физических и психических страданий или унижения человеческого достоинства.

В уголовно-исполнительном праве общеправовой принцип гуманизма приобретает скорее прикладное значение, которое выражается, прежде всего, в человеческом исполнении наказания. Положение ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, которое, по мнению М. В. Ююкиной, «может считаться официальной трактовкой принципа гуманизма в уголовно-исполнительном законодательстве» [18, с. 53], закрепляет помимо прочего и аспект личной безопасности: «Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний»¹.

Следует признать, что при достаточно распространенном широком понимании принципа гуманизма аспект безопасности человека, который в него включается, до сих пор не получил должной научной проработанности. По этому поводу И. В. Коршиков справедливо отмечает: «Еще меньше ясности по поводу такого аспекта принципа гуманизма, как обеспечение безопасности человека. Данный аспект гуманизма нов. А поэтому уголовно-правовая теория, законодательная и судебная практика по вполне понятным причинам требуют ясности по нему» [8, с. 3]. В целом соглашаясь с приведенным тезисом, для справедливости стоит оговориться, что такой подход не является принципиально новым – об аспекте безопасности в реализации принципа гуманизма в уголовном праве писали еще С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцев в 1988 г. [6, с. 21]. Вместе с тем существующие исследования принципа гуманизма свидетельствуют о недостаточной проработанности вопросов безопасности, закладываемых в данный принцип при его широком понимании.

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.

М. В. Ююкина абсолютизирует аспект безопасности в принципе гуманизма, по ее мнению, «принцип гуманизма воплощен не только в отдельных нормах, а во всех уголовно-правовых нормах, так как они в той или иной мере призваны обеспечить охрану безопасности человека, а это и есть гуманизм» [18, с. 104]. Исследователь предлагает включить в Уголовный кодекс РФ понятие принципа гуманизма, включающее в себя обеспечение национальной безопасности в целом [18, с. 10]. Вряд ли такую позицию можно считать обоснованной, учитывая широкое содержание понятия «национальная безопасность» и включение в него таких видов безопасности, как, например, «государственная безопасность», «экономическая безопасность», «транспортная безопасность». Представляется, что такой подход размывает границы гуманизма, поскольку гуманизм в своем философском значении подразумевает ценность человека и в этой связи и речь должна идти именно о безопасности человека в различных аспектах ее проявления. Так, модельный Уголовный кодекс для стран СНГ в рамках принципа гуманизма закрепляет обеспечение физической, психической, материальной, экологической и иной безопасности человека². Некоторые исследователи предлагают включить такую трактовку принципа гуманизма в Уголовный кодекс РФ [13, с. 143]. Стоит позитивно оценить такую градацию безопасности человека, исходя из необходимости многоплановой деятельности по ее комплексному обеспечению.

Исследуя выявленную дихотомию принципа гуманизма, стоит отметить, что при практической реализации данного принципа аспект безопасности человека может при определенных условиях противоречить самой идее гуманизма и второй сущности данного принципа – абсолютной, высшей ценности человека.

Рассмотрим имеющиеся противоречия принципов гуманизма и безопасности на конкретных примерах:

1. Принцип гуманизма в классическом его проявлении реализуется в правовой политике, направленной на гуманизацию уголовного законодательства, а с точки зрения обеспечения безопасности личности, общества и государства порой требуется его ужесточение. В качестве яр-

² Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт : принят в г. Санкт-Петербурге 17 фев. 1996 г. Постановлением 7-5 на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ : ред. от 27.11.2015 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

кого примера можно привести криминализацию в 2022 г. добровольной сдачи в плен. Очевидно, что введение нового состава преступления продиктовано необходимостью обеспечения национальной безопасности в контексте специальной военной операции и с этой точки зрения это представляется оправданным. Вместе с тем применение новой нормы ставит нравственный вопрос о возможности сохранения жизни при непосредственной угрозе в контексте понимания человека как высшей ценности. Этот аспект является предметом отдельного исследования, однако вопрос о противоречии требований гуманизма и безопасности налицо.

2. Действующее российское законодательство (как и законы ряда стран мира) допускает сбивать гражданский самолет, захваченный террористами, если он создает опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы (ст. 7 Федерального закона «О противодействии терроризму»¹). При этом исследователи призывают признать эту норму неконституционной, поскольку «каждая человеческая жизнь независимо от продолжительности физического существования имеет равную конституционную защиту» [11, с. 77]. Ученые также отмечают, что «с точки зрения Уголовного кодекса Российской Федерации охрана окружающей среды является менее значимым объектом преступления, чем права и свободы человека. Поэтому видятся неконституционными нормы о возможности уничтожения судна в целях предотвращения экологической катастрофы» [16, с. 60]. В данном случае имеет место конкуренция принципов гуманизма и безопасности.

3. С 1992 по 2010 г. Законом РФ «О безопасности» был закреплен принцип соблюдения баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства². К сожалению, сегодня можно рассматривать данный принцип лишь в историко-правовом аспекте, поскольку законодатель не сохранил его среди принципов обеспечения безопасности при принятии Федерального закона «О безопасности»³ в 2010 г. Данный принцип сегодня закреплен в законодательстве о безопасности во многих странах

СНГ (например, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан).

Думается, что данный принцип следовало бы сохранить в числе принципов обеспечения безопасности, учитывая его теоретическую и практическую значимость.

При «абсолютном» гуманизме никакого баланса интересов личности, общества и государства быть не может – интересы личности априори должны быть поставлены на первое место, но это, в свою очередь, недопустимо по соображениям безопасности. Так, И. В. Жидких отмечает, что гуманистические начала в обеспечении безопасности личности не следует рассматривать как приоритет прав человека над интересами государства и общества [4, с. 58].

Следует также согласиться с Н. Д. Субботиной, что принцип абсолютной ценности человека без признания общечеловеческих ценностей неизбежно ведет к социальным катаклизмам [14, с. 24]. В этой связи необходим грамотный баланс между публичными и частными интересами, особенно в такой чувствительной сфере, как обеспечение национальной безопасности.

4. Легальное ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина (которые согласно ст. 2 Конституции РФ являются высшей ценностью) в целях обеспечения безопасности, предусмотренное ст. 55 Конституции РФ⁴, наглядно иллюстрирует баланс между принципами гуманизма и безопасности.

Представляется, что выявленные противоречия внутри дуалистической сущности принципа гуманизма требуют научного разграничения его составляющих.

Обсуждения и заключения

Предлагается разграничить принцип гуманизма и принцип безопасности.

Смысл принципа безопасности видится в том, что позитивное право в процессе регулирования общественных отношений, исходя из своих целей, должно обеспечить безопасность всех субъектов права. Следовательно, нормы о безопасности должны имманентно содержаться (либо подразумеваться) в праве, конституции, законе, любом нормативном правовом акте.

Утверждение принципа обеспечения безопасности в качестве одного из основных общеправовых принципов позволит выявить некое

¹ О противодействии терроризму : федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.

² О безопасности : закон Российской Федерации от 5 марта 1992 года № 2446-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 769.

³ О безопасности : федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. Ст. 2.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 07.10.2023).

«безопасное» свойство права и способность в процессе комплексного правового воздействия обеспечивать безопасность всех субъектов права в единстве ее составляющих [5, с. 131–133].

Следует отметить, что о принципе безопасности как о правовом принципе писали и другие исследователи [2, с. 151; 18, с. 27]. В том числе М. И. Байтин отмечал, что согласно концепции единства естественного и позитивного права морально-этические (нравственные) принципы современного российского права составляют естественные законы, к которым он относил и безопасность [1, с. 151].

Можно с полной уверенностью утверждать, что закрепление в рамках принципа гуманизма в УК РФ положения об обеспечении безопасности человека является иллюстрацией не принципа гуманизма, а принципа безопасности.

Проведенное исследование позволило установить генезис принципа безопасности. Можно допустить, что данный принцип изначально включался исследователями (как и законодателем) в принцип гуманизма, однако этот аспект не имел должной научной проработанности.

Сегодня с возрастанием роли безопасности во всех сферах общественной жизни, с опорой на соответствующие научные исследования, принцип безопасности может и должен быть разграничен с принципом гуманизма и состояться в правовой доктрине и действующем законодательстве в качестве самостоятельного принципа права.

Таким образом, следует рассматривать принцип гуманизма и принцип безопасности как два самостоятельных принципа права. В этом случае принцип гуманизма необходимо понимать в узком смысле, исключив из него аспект безопасности.

Предлагается внести изменения в Уголовный кодекс РФ, разделив предусмотренный в нем принцип гуманизма на два принципа. Положение о том, что уголовное законодательство обеспечивает безопасность человека, следует отнести к принципу безопасности, а недопустимость причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства (ч. 2 ст. 7) сохранить в качестве принципа гуманизма в его традиционном понимании.

Представляется, что принципы гуманизма и безопасности как важнейшие общеправовые принципы в их комплексном применении будут уравновешивать друг друга и в этом балансе давать необходимую синергию для поступательного развития права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2001. 416 с.
2. Галузин А. Ф. Безопасность как категория, принцип, функция права // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 4. С. 141–153.
3. Галузин А. Ф. Принцип «правовой безопасности» и система уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства России // Право и политика. 2005. № 4. С. 48–61.
4. Жидких И. В. Особенности реализации принципов уголовного права в общих началах назначения наказания: монография. М. : Юрлитинформ, 2015. 126 с.
5. Ирошников Д. В. Безопасность как правовая категория: концептуальная модель : монография М. : Русайнс, 2023. 454 с.
6. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М. : Наука, 1988. 173 с.
7. Кондратюк Д. Л. Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России: на примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 170 с.
8. Коршиков И. В. Принцип гуманизма в уголовном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 189 с.
9. Курс советского уголовного права / отв. ред. проф.: Н. А. Беляев и М. Д. Шаргородский. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 648 с.
10. Максимов А. Г. Аксиологическое значение принципа гуманизма в уголовном праве // Российско-азиатский правовой журнал. 2023. № 3. С. 22–27.
11. Нардина О. В. Обеспечение права на жизнь заложников при пресечении действий террористов, захвативших воздушное или водное судно // Известия Саратовского ун-та. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 75–80.
12. Орлова С. В. Гуманизм как принцип общественных отношений и их правового регулирования: феноменологический подход : монография. М. : Логос, 2020. 409 с.
13. Пудовочкин Ю. Е., Пирвагидов С. С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 297 с.
14. Субботина Н. Д. Феномен гуманности и идея гуманизма : монография. Чита : ЗабГУ, 2018. 253 с.
15. Фролов С. Е. Принципы права: вопросы теории и методологии : дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2001. 168 с.
16. Худoley К. М., Худoley Д. М. Некоторые коллизии антитеррористического и уголовного законодательства // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 4. С. 54–63.
17. Шабуров А. С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник ЮУрГУ. Сер. Право. 2015. Т. 15, № 3. С. 24–30.
18. Ююкина М. В. Принцип гуманизма в уголовном, уголовно-исполнительном праве и уголовной политике и его реализация при назначении наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Тамбов, 2006. 203 с.

REFERENCES

1. Bajtin M.I. *Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov)* [The essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries)]. Saratov, Izd-vo Sarat. gos. akad. prava, 2001, 416 p. (in Russian)
2. Galuzin A.F. *Bezопасnost' kak kategoriya, princip, funkciya prava* [Security as a category, principle, function of law]. «*Chernye dyry*» v rossijskom zakonodatel'stve ["Black holes" in Russian legislation], 2004, no. 4, pp. 141-153. (in Russian)
3. Galuzin A.F. Princip «pravovoj bezопасnosti» i sistema ugolovnogo, ugolovno-processual'nogo, operativno-rozysknogo

- zakonodatel'stva Rossii [The principle of "legal security" and the system of criminal, criminal procedural, operational and investigative legislation of Russia]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 2005, no. 4, pp. 48–61. (in Russian)
4. ZHidkih I.V. *Osobnosti realizacii principov ugovornogo prava v obshchih nachalah naznacheniya nakazaniya* [Features of the implementation of the principles of criminal law in the general principles of sentencing]. Monograph. Moscow, YUrlitinform, 2015, 126 p. (in Russian)
5. Iroshnikov D.V., *Bezopasnost' kak pravovaya kategoriya: konceptual'naya model'* [Security as a legal category: a conceptual model]. Monograph. Moscow, Rusajns, 2023, 454 p. (in Russian)
6. Kelina S.G., Kudryavcev V.N. *Principy sovetskogo ugovornogo prava* [Principles of Soviet criminal law]. Moscow, Nauka, 1988, 173 p. (in Russian)
7. Kondratyuk D.L. *Nravstvenno-pravovye principy v grazhdanskom prave Rossii: na primere spravedlivosti, gumanizma, razumnosti i dobrosovestnosti* [Moral and legal principles in civil law of Russia: on the example of justice, humanism, rationality and integrity]. Cand. sci. diss. Moscow, 2006. 170 p. (in Russian)
8. Korshikov I.V. *Princip gumanizma v ugovornom prave Rossijskoj Federacii* [The principle of humanism in criminal law of the Russian Federation]. Cand. sci. diss. Saratov, 1999, 189 p. (in Russian)
9. *Kurs sovetskogo ugovornogo prava* [Course of Soviet criminal law]. Eds. Belyaev N.A., SHargorodskij M.D. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, 1968, 648 p. (in Russian)
10. Maksimov A.G. *Aksiologicheskoe znachenie principa gumanizma v ugovornom prave* [Axiological significance of the principle of humanism in criminal law]. *Rossijsko-aziatskij pravovoj zhurnal* [Russian-Asian Legal Journal], 2023, no. 3, pp. 22–27. (in Russian)
11. Nardina O.V. *Obespechenie prava na zhizn' zhalozhnikov pri presechenii dejstvij terroristov, zahvativshih vozdušnoe ili vodnoe sudno* [Ensuring the right to life of hostages when suppressing the actions of terrorists who have hijacked an aircraft or water vessel]. *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo»* [News of Saratov University. Series "Economics. Control. Right"], 2020, Vol. 20, Issue 1, pp. 75–80. (in Russian)
12. Orlova S.V. *Gumanizm kak princip obshchestvennyh otnoshenij i ih pravovogo regulirovaniya: fenomenologicheskij podhod* [Humanism as a principle of social relations and their legal regulation: a phenomenological approach]. Monograph. Moscow, Logos, 2020, 409 p. (in Russian)
13. Pudovochkin YU.E., Pirvagidov S.S. *Ponyatie, principy i istochniki ugovornogo prava: sravnitel'no-pravovoj analiz zakonodatel'stva Rossii i stran Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv* [Concept, principles and sources of criminal law: comparative legal analysis of the legislation of Russia and the countries of the Commonwealth of Independent States]. Saint-Petersburg, YUridicheskij centr Press, 2003, 297 p. (in Russian)
14. Subbotina N.D. *Fenomen gumannosti i ideya gumanizma* [The phenomenon of humanity and the idea of humanism]. Monograph. Chita, ZabGU, 2018, 253 p. (in Russian)
15. Frolov S.E. *Principy prava: voprosy teorii i metodologii* [Principles of law: issues of theory and methodology]. Cand. sci. diss. Kostroma, 2001, 168 p. (in Russian)
16. Hudolej K.M., Hudolej D.M. *Nekotorye kollizii antiterroristicheskogo i ugovornogo zakonodatel'stva* [Some conflicts of anti-terrorist and criminal legislation]. *Elektronnoe prilozhenie k Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu* [Electronic supplement to the Russian Legal Journal], 2019, no. 4, pp. 54–63. (in Russian)
17. SHaburov A.S. *Pravovaya bezopasnost' v sisteme nacional'noj bezopasnosti* [Legal security in the national security system]. *Vestnik YUUrGU. Seriya «Pravo»* [Bulletin of SUSU. Series "Law"], 2015, vol. 15, no. 3, pp. 24–30. (in Russian)
18. YUyukina M.V. *Princip gumanizma v ugovornom, ugovorno-ispolnitel'nom prave i ugovornoj politike i ego realizaciya pri naznachenii nakazaniya* [The principle of humanism in criminal, penal law and criminal policy and its implementation in sentencing]. Cand. sci. diss., Tambov, 2006. 203 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 07.10.2023; одобрена после рецензирования 09.11.2023; принята к публикации 10.11.2023

Received on 07.10.2023; approved on 09.11.2023; accepted for publication on 10.11.2023

Ирошников Денис Владимирович – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности, Юридический факультет им. М. М. Сперанского, Институт права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 84, корп. 6), ORCID: 0000-0003-3759-4685, РИНЦ AuthorID: 589279, e-mail: iroshnikov-dv@ranepa.ru

Iroshnikov Denis Vladimirovich – Doctor of Juridical Science, Associate Professor, Head of the Department of Legal Support of National Security, M. M. Speransky Faculty of Law, Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (build. 6, 84, Vernadsky ave., Moscow, 119571, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-3759-4685, RSCI AuthorID: 589279, e-mail: iroshnikov-dv@ranepa.ru